

УДК 811.512.31

DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-381-383

**ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ  
КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ТЕКСТА В БУРЯТСКОМ ЯЗЫКЕ  
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Ч. ЦЫДЕНДАМБАЕВА «ДОРЖИ, СЫН БАНЗАРА»)**

© **Цырендоржиева Баирма Дамбиевна**

кандидат филологических наук, доцент,

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Россия, г. Улан-Удэ

bairma\_11@mail.ru

В статье представлен результат анализа глаголов движения как одного из средств организации бурятского текста на материале романа Ч. Цыдендамбаева «Доржи, сын Банзара». Рассмотрена взаимосвязь семантических особенностей, грамматических форм глаголов движения в бурятском языке с их функционированием на уровне текста. В ходе работы выделены текстовые функции глаголов движения, такие как одновременное осуществление проспективно-ретроспективной связи, участие в продвижении повествования для передачи основной или сопровождающей линии действия.

**Ключевые слова:** бурятский язык, текстовая функция, глаголы движения.

**MOTION VERBS AS A MEANS OF ORGANIZING TEXT IN THE BURYAT LANGUAGE  
(ON THE MATERIAL OF THE NOVEL BY С. TSYDENDAMBAYEV “DORJI,  
SON OF BANZAR”)**

*Bairma D. Tsyrendorzhieva*

Cand. Sci. (Philol.), A/Prof.,

Dorzhi Banzarov Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

bairma\_11@mail.ru

The results of the analysis of motion verbs as one of the means of organizing the Buryat text on the material of the novel by С. Tsydendambayev “Dorzhi, son of Banzar” are given in the article. The relationship of semantic features, grammatical forms of motion verbs in the Buryat language with their functioning at the text level is considered. During the work, text functions of motion verbs are highlighted, such as simultaneous implementation of a prospective-retrospective connection, participation in the promotion of the narrative for transmitting the main or accompanying line of action.

*Keywords:* the Buryat language, text function, motion verb.

Глаголы, в частности, их временные формы общепризнанно являются одним из грамматических средств межфразовой связи, другими словами — они способны выполнять текстовую функцию [Прокопович, 1982; Реферовская, 1983]. Тем интереснее наблюдать и анализировать функции глаголов и их форм на материале различных языков. Так, при изучении языковых особенностей организации текста типа «повествование» на материале бурятского языка были выявлены особенности функционирования бурятских глаголов для передачи динамики действий [Цырендоржиева, 2021, с. 237–239]. В связи с этим мы решили продолжить анализ текстовых функций глагола в бурятском языке, однако уже на отдельной семантической группе глагола — глаголах движения.

Как известно, изучению глаголов в современном бурятском языке, в т. ч. глаголов движения, посвящены работы известного лингвиста, профессора В. М. Егодуровой [1995; 2001]. Основным семантическим критерием глаголов движения, по ее мнению, является «наличие в глаголах движения идеи пространственного перемещения субъекта или объ-

екта» [Егодурова, 1995, с. 7]. Из большого перечня семантических групп глаголов движения для анализа были отобраны наиболее распространенные, выделяемые учеными в так называемую группу глаголов «движение направленное»: ошохо (удаление) — ерэхэ (приближение), орохо (движение вовнутрь чего-нибудь) — гараха (движение изнутри чего-нибудь) [Цыдыпов, 1972, с. 139], а также глагол движения алхалха (шагать). Материалом исследования стал текст романа Ч. Цыдендамбаева «Банзарай хүбүүн Доржо» [Цыдендамбаев, 1968]. В ходе анализа языкового материала нами были выделены следующие текстовые функции, реализуемые вышеперечисленными глаголами движения:

- 1) связующая функция на уровне микротекста — осуществление связи между предложениями, а также на уровне макротекста — осуществление связи между сверхфразовыми единствами;
- 2) продвижение повествования — передача основной линии действия или сопровождающего действия.

Рассмотрим связующую функцию глаголов движения.

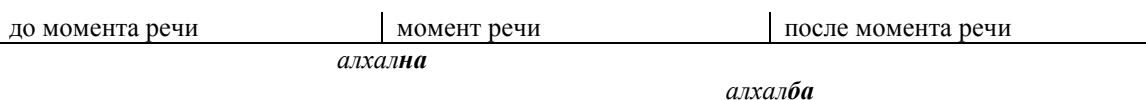
*Тэрэ дары Холхойн Ханда, Үхинхэнэй Дарима, Эрдэмтын Димид гурбан хүхюу энэ-эдэтэйгээр үүдэ нэхэн оробод. Уданишьегүй Доржын эхэ оробо. Эхынь ороходо, гэр соо гансата дулааншье, гэрэлтэй хүхюуншье шэнги болошоно* — В тот же момент, отворив дверь, вошли весело смеющиеся Холхойн Ханда, Үхинхэнэй Дарима, Эрдэмтын Димид. Вскоре пришла мама Доржо. С приходом мамы в доме сразу стало как будто и тепло, и светло, и весело.

Как показывает анализ глаголов движения в этом примере, глагол *орохо* использован три раза, с одной стороны — в качестве повторяющейся лексической единицы, а с другой — он однозначно отражает динамику действий в рамках рассматриваемого сверхфразового единства — входят различные герои повествования Ханда, Димид, Дарима, мама. Вместе с тем, каждое повторяющееся действие *орохо* представлено в примере как законченное звено единой цепи. Связующая функция глагола *орохо* в этом микротексте интересна еще и тем, что он выполняет одновременно проспективно-ретроспективную функцию. Сочетание *эхынь ороходо* — «с приходом мамы» (букв. «когда вошла мама») отсылает читателя к предыдущему предложению, где говорится о том, что вошла мама, и одновременно идет сопоставление с еще более ранним высказыванием о трех персонажах, которые вошли еще раньше. С другой стороны, позиция *эхынь ороходо* в начале высказывания предопределяет развитие действий в дальнейшем — стало как будто теплее, веселее и светлее.

В этом же примере *эхынь ороходо* мы наблюдаем, что инфинитное сказуемое *ороходо* передает действие, которое служит фоном и сопровождает основную линию высказывания — какой результат, состояние возникло у героя с приходом мамы (стало хорошо).

Что касается выполнения связующей функции глаголов движения между различными сверхфразовыми единствами, обнаружен следующий пример. В части «*Шэрэнээ шалтагаалһар түүхэ*» во второй главе романа повествуется о том, что у героя Эрдэмтэ были искалечены пальцы на руке. В начале повествования этой части, в первом предложении говорится о том, как Эрдэмтэ идет вместе ребятами и его движение передается с помощью глагола *алхална* — шагает. В следующем абзаце они доходят до сосны — динамика повествования передается аналитической формой глагола *хүрэжэ ошобо* — «дошли» (букв. «достигая пошли»). Далее идет долгая беседа Эрдэмтэ с ребятами на нескольких страницах романа. И лишь в конце этой части в последнем предложении происходит смена действий персонажей, где вновь при описании действий Эрдэмтэ использована глагольная форма *алхалба* — зашагал. Динамику действий Эрдэмтэ (и ребят, которые шли вместе с ним) можно охарактеризовать следующим образом: *алхална* — *хүрэжэ ошобо* — *алхалба* (шагает — дошли — зашагал).

В этом примере глагол движения *ошобо* (хотя и в составе аналитической формы), располагаясь в середине отдельной части романа, связывает микротексты, находящиеся в его начале и конце. Кроме того, с точки зрения восприятия в тексте глаголов *алхална* — *алхалба*, наблюдается влияние их грамматической формы на охват текстового пространства, а именно *алхална* — форма настоящего времени изъявительного наклонения глагола передает действие, захватывающее частицу прошлого и частицу настоящего, поскольку форма — на в этой ситуации обозначает действие, происходящее в момент речи, но начавшееся до этого момента. Глагол *алхалба* — форма прошедшего времени изъявительного наклонения глагола захватывает частицу настоящего и будущего, между которыми зафиксирован момент перехода от одного к другому — стоял и начал идти. Хотя форма *-ба* также показывает действие, начавшееся в момент речи и продолжающееся в данный момент речи. Схематично это можно изобразить следующим образом:



Как показывает пример, грамматические формы глагола движения (возможно и глаголов других семантических групп) в бурятском языке могут указывать на последовательность действий, а именно на начало нового действия или смену одного действия другим, продвижение повествования вперед. При этом глагольный ряд *алхална* — *хурэжэ ошобо* — *алхалба*, располагающийся дистанционно в довольно большом фрагменте текста романа, обозначает действия, входящие в основную сюжетную линию повествования и образующие единую цепь.

Подводя итог, можно отметить, что глаголы движения в бурятском тексте действительно являются одним из сильных грамматических средств его организации. При этом, как показал анализ языкового материала, текстовые функции глагольных форм предопределяются их лексико-семантическими особенностями, грамматической формой, а также позицией в высказывании, участием в составе финитного или инфинитного сказуемого.

### Литература

1. Егодурова В. М. Глагол в бурятском языке: история изучения. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2001. 288 с.
2. Егодурова В. М. Типология глагола в бурятском и русском языках (на материале глаголов движения). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1995. 154 с.
3. Прокопович Е. Н. Глагол в предложении. Семантика и стилистика видов-временных форм. М.: Наука, 1982. 286 с.
4. Реферовская Е. А. Лингвистические исследования структуры текста. Ленинград: Наука, 1983. 215 с.
5. Цыдендамбаев Ч. Доржи, сын Банзара (на бурятском языке). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1968. 394 с.
6. Цыдыпов Ц. Ц. Аналитические конструкции в бурятском языке. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1972. 297 с.
7. Цырендоржиева Б. Д. Средства выражения динамичности в типе речи «повествование» (на материале современного бурятского языка) // Казанская наука. 2021. № 10. С. 237–239.